

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-008-76

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 января 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Анохина В.Д.
судей Микрюкова В.В.
 Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Крыгиной М.А., Кошелевой А.А. и адвоката Дремина Ф.С. на приговор Алтайского краевого суда от 24 октября 2008 года, по которому

КРЫГИНА М [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],
[REDACTED] -

осуждена к лишению свободы:

- по п.п. «д, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ – на 14 лет;
- по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ – на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно** назначено **15 лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии **общего** режима;

КОШЕЛЕВА А [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] -

осуждена к лишению свободы:

- по п.п. «д, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ – на 14 лет;
- по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ – на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно** назначено **15 лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии **общего** режима.

Срок наказания исчислен Крыгиной М.А. и Кошелевой А.А. с 20 апреля 2008 года.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей С [] []:

- в возмещение материального ущерба - с Крыгиной М.А. и с Кошелевой А.А. [] рублей в солидарном порядке и компенсацию морального вреда - с Крыгиной М.А. и Кошелевой А.А. по [] рублей с каждой.

В соответствии с ч.2 ст. 132 УПК РФ постановлено взыскать с Кошелевой А.А. процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном судопроизводстве адвоката по назначению - [] рублей в доход государства.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Крыгина М.А. и Кошелева А.А. признаны виновными в умышленном причинении смерти Б [] [], [] [] [], совершенное группой лиц, с особой жестокостью, также в краже чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены ими 12 апреля 2008 года в [] [] [] при установленных судом и подробно изложенных в приговоре обстоятельствах.

В суде Крыгина М.А. и Кошелева А.А. свою вину в части совершения убийства признали полностью, в части совершения кражи вину признали частично.

В кассационных жалобах:

Осужденная Кошелева А.А. в основной жалобе, не оспаривая доказанность вины и квалификацию, просит приговор изменить и смягчить наказание, ссылаясь на то, что суд назначил ей чрезмерно суровое наказание без учета ее молодого возраста, активного содействия следственным органам в раскрытии преступления и изобличению другого

участника преступления, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств.

В дополнительной жалобе осужденная Кошелева А.А. просит переквалифицировать действия ее с п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ на ч.1 ст.158 УК РФ, ссылаясь на то, что кражу совершила она одна, без Крыгиной. Также утверждает, что потерпевшую убила она в состоянии сильного душевного волнения, так как потерпевшая Б [REDACTED] [REDACTED] угрожала ей расправой и сама же спровоцировала ее на это преступление, но суд не учел это обстоятельство, а выводы судебно-психиатрической экспертизы подвергает сомнению. Указывает, что при назначении наказания следовало признать как смягчающие обстоятельства условия, в которых она воспитывалась и то, что преступление совершила она в состоянии алкогольного опьянения, которые в совокупности позволяли суду назначить ей наказание с применением ст.64 УК РФ.

осужденная Крыгина М.А., не оспаривает доказанность вины в содеянном и квалификацию, указывает, что приговор является несправедливым в связи с назначением ей чрезмерно сурового наказания. Указывает, что при назначении наказания суд не учел как смягчающее наказание обстоятельство ее состояние здоровья, что воспитывалась она в многодетной семье, также то, что преступление совершила в состоянии алкогольного опьянения. Просит признать эти обстоятельства смягчающим наказанием обстоятельством и смягчить ей наказание.

адвокат Дремин Ф.С. просит приговор в отношении осужденной Крыгиной М.А. отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд, при этом ссылается на то, что приговор является несправедливым и чрезмерно суровым, вынесен с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального закона, без учета фактических обстоятельств дела. Указывает, что квалификацию действий Крыгиной М.А. по п.п. «д, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ не оспаривает, но считает, что по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ осуждена она неправильно, ссылаясь на то, что кражу имущества Б [REDACTED] совершила Кошелева одна и только позже, когда Крыгина попросила позвонить в скорую помощь, Кошелева передала Крыгиной похищенный у Б [REDACTED] сотовый телефон. Крыгина не знала о том, что Кошелева похитила у потерпевшей золотые сережки, кольцо и сотовый телефон. Кошелева сообщила Крыгиной о краже только после того, как они вышли из квартиры, поэтому вывод суда о совершении кражи осужденными Крыгиной и Кошелевой по предварительному сговору группой лиц, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поэтому считает, что Крыгина подлежит оправданию за это преступление. При назначении наказания суд неполно учел полное признание Крыгиной своей вины, чистосердечное раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию преступления, изобличение другого участника преступления, её молодой возраст, явку с

повинной, условия жизни её семьи, также необоснованно не признал смягчающим наказанием обстоятельством то, что осенью 2007 года по наводке Б [] были похищены у Крыгиной и Кошелевой сотовый телефон и деньги. Все эти обстоятельства суд не учел при удовлетворении гражданского иска и взыскал не соответствующий принципам разумности и справедливости сумму в счет компенсации морального вреда.

В возражениях государственный обвинитель Ошовская Е.Н. и потерпевшая [] [] просят приговор оставить без изменения, ссылаясь на то, что доводы жалоб являются несостоятельными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит, что Крыгина М.А. и Кошелева А.А. обоснованно осуждены за умышленное причинение смерти потерпевшей Б [] [] и кражу чужого имущества.

Выводы суда о виновности осужденных Крыгиной и Кошелевой в содеянном основаны на доказательствах, всесторонне и полно исследованных и получивших соответствующую оценку в приговоре, а именно: показаниях самих осужденных Крыгиной и Кошелевой об обстоятельствах, при которых они совершили убийство потерпевшей и кражу имущества у потерпевшей, показаниях потерпевшей С [] [] свидетелей Ф [] [], К [] [], и других свидетелей, протоколах осмотров места происшествия, заключениях судебно-медицинских, биологических экспертиз и других доказательств, подробно исследованных в судебном заседании.

Доводы жалоб о том, что Крыгина и Кошелева убили потерпевшую в состоянии сильного душевного волнения, вызванного поведением самой потерпевшей, также о том, что у них не было предварительного сговора на кражу чужого имущества и что кражу имущества потерпевшей совершила Кошелева одна, как видно из материалов дела, выдвигались в ходе судебного разбирательства дела, они проверены, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными.

Так, из показаний самих осужденных Крыгиной М.А. и Кошелевой А.А. усматривается, что они убили потерпевшую вдвоем, нанося множественные удары ножами.

Эти показания осужденных об обстоятельствах убийства потерпевшей, механизме, орудии и локализации причиненных потерпевшей телесных повреждений, согласуются между собой и подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, из которого видно, что труп потерпевшей с признаками насильственной смерти обнаружен в своей квартире на том же месте, где осужденные оставили его после совершения

преступления, заключением судебно-медицинской экспертизы трупа Б [REDACTED] [REDACTED], согласно которой смерть потерпевшей наступила от колото-резаной раны на боковой поверхности верхней трети шеи слева, с повреждением по ходу раневого канала: наружной и внутренней сонной артерии, вен, приведшей к развитию острой кровопотери.

Заключением судебно-биологической экспертизы установлено, что на клинке одного из ножей, изъятых с места происшествия, обнаружена кровь человека, происхождение которой от потерпевшей Б [REDACTED] [REDACTED], не исключается.

Также обнаружена кровь на брюках Крыгиной М.А., а из показания Крыгиной М.А. следует, что на их с Кошелевой А.А. одежду попала кровь потерпевшей.

Кроме того, заключением химических судебных экспертиз установлена, что на брюках Крыгиной М.А. имеются посторонние волокна-наслоения, не входящие в их состав, одно из этих волокон общей родовой принадлежностью с волокнами, входящими в состав халата Б [REDACTED].

Заключением медико-криминалистической судебной экспертизы установлено, что часть колото-резаных ранений потерпевшей были причинены одним ножом, а другая часть повреждений – другим ножом, изъятыми с места преступления, что подтверждает показания самих осужденных о применении ими при убийстве потерпевшей несколько ножей.

При этом, ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного заседания каких-либо противоправных действий со стороны потерпевшей не установлено, что опровергает доводы жалобы о том, что потерпевшая сама провоцировала осужденных на совершение убийства Б [REDACTED].

Оценив все эти и другие доказательства по делу в их совокупности, с учетом множественности причиненных потерпевшей ножевых ранений, длительности времени нанесения их, орудия преступления, суд обоснованно пришел к выводу, что осужденные сознавали, что они своими действиями причиняют особые мучения и страдания Б [REDACTED] [REDACTED], причиняя ей длительные, многократные физические боли и страдания в процессе лишения ее жизни, и они желали этого, поэтому суд обоснованно сделал вывод о доказанности вины осужденных Крыгиной и Кошелевой, и правильно квалифицировал их действия по п.п. «д, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью, группой лиц.

Доводы жалоб о том, что кражу имущества у потерпевшей совершила Кошелева одна, без Крыгиной, также обоснованно признаны судом несостоятельными.

Об умышленном характере действий осужденных, направленных на совершение кражи по предварительному сговору группой лиц, свидетельствует согласованность действий осужденных Крыгиной и Кошелевой при совершении кражи, а также по сокрытию следов преступления.

Так, из показаний Крыгиной на предварительном следствии следует, что после убийства Б [] они с Кошелевой решили похитить имущество потерпевшей. Она взяла телефон Б [], а Кошелева - серьги и кольцо (т.1 л.д. 124, 144).

Кошелева при дополнительном допросе в качестве обвиняемой также подтвердила факт хищения у потерпевшей телефона и золотых украшений.

Оценив все эти и другие доказательства суд обоснованно пришел к выводу о том, что осужденные Крыгина и Кошелева по предварительной договоренности совершили хищение личных вещей потерпевшей, убедившись, что она мертва. Впоследствии осужденные совместно распорядились похищенным имуществом.

При таких обстоятельствах, действия Кошелевой и Крыгиной правильно квалифицированы судом по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору.

Выводы суда мотивированы и основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных доказательствах, собранных с соблюдением уголовно – процессуальных норм, поэтому не вызывающих сомнений.

Психическое состояние осужденных Крыгиной и Кошелевой проверено надлежащим образом и с учетом заключений судебно-психиатрических экспертиз суд обоснованно сделал вывод о том, что преступления совершены ими во вменяемом состоянии.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии с действующим законодательством, правильно.

Наказание осужденным Крыгиной и Кошелевой назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, всех смягчающих наказание обстоятельств, данных о их личности, состояния здоровья, в том числе явки с повинной Крыгиной М.А., поэтому назначенное им наказание является справедливым и оснований для смягчения наказания, как поставлен вопрос в жалобах, не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Алтайского краевого суда от 24 октября 2008 года в отношении **КРЫГИНОЙ М** [redacted] **А** [redacted] и **КОШЕЛЕВОЙ А** [redacted] **А** [redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи :

[redacted]